

Фэн Ваншу хотелось вздохнуть. Когда Фуси создавала ИИ второго поколения, она, вероятно, не думала о том, какие проблемы может вызвать усиление отдельных областей. Если бы Фуси оказалась в Башне Небес, она смогла бы, даже будучи поврежденной, использовать дешевые предметы обмена для разборки и восстановления своих повреждений.

Этот навык также был у Фэн Сихэ, и она справлялась с этим даже лучше, чем Фуси. Но Фэн Ваншу совершенно не была в этом сильна. Дать ей чертеж и попросить следовать ему она могла, но в настройке и ремонте оборудования, а также в творчестве, она была лишь чуть лучше, чем человек с «ручной дисфункцией».

Ей приходилось шаг за шагом восполнять энергию, чтобы загруженные программы могли самостоятельно восстанавливаться.

И даже это не гарантировало полного ремонта.

Если бы существовала техника, позволяющая вызвать Фэн Сихэ, Фэн Ваншу была уверена, что даже если бы это было что-то вроде жертвоприношения, она бы попробовала.

Но сейчас ей оставалось только ждать.

На следующее утро, когда на горизонте только начинал появляться рассвет, все в церкви засуетились, крутясь как волчки. Как член церковного хора, Фэн Ваншу, напротив, получила передышку, лишь попросив разогреть голос.

Держа в руках текст песни и притворяясь, что учит его, Фэн Ваншу бросила взгляд на Толтая. Его ментальная сила была не низкой, и она не могла использовать свою ментальную энергию для отслеживания или маркировки, поэтому могла только незаметно следить за ним глазами.

К счастью, праздник имел для этих людей огромное значение, и Толтай постоянно следил за подготовкой церкви и прогрессом церковного хора, не отвлекаясь на другие дела.

Когда стрелка на башенных часах церкви достигла деления «7», двое членов резервного рыцарского ордена открыли двери церкви.

Группа мужчин в мягких шелковых одеждах, украшенных драгоценностями, с мечами на поясе, сначала отошла в сторону, чтобы пропустить человека в короне, а затем вошла в церковь вместе с другими. Среди них были и женщины в длинных платьях, с вуалями на лицах и украшенные драгоценностями.

Не все имели право войти в церковь во время праздника, только дворяне удостоивались этой чести. Поэтому, несмотря на тишину, атмосфера в церкви была напряженной, каждый проявлял к другим либо пренебрежение, либо лесть.

После того как Толтай произнес вступительную молитву, церковный хор под руководством лидера вошел в зал. Когда хор занял свои места, лидер начал петь.

Лидеру было всего двадцать лет, но, как член церковного хора, он с детства тренировал голос, и его пение отличалось от обычного мужского голоса.

Его чистый, нежный голос, который трудно было отнести к мужскому или женскому, заполнил церковь, рассеивая мрачные мысли дворян. Начав с песни, восхваляющей милость Бога, он достиг высшей ноты, заставив сердца дворян трепетать, полностью поглощенными этим ежегодным пением.

Но когда лидер достиг высшей ноты, он не потерял контроля, и его голос поднялся еще выше. Его искреннее пение завораживало, словно душа слушателей покидала земной мир и парила над Талбаном. Но когда дворяне начали терять связь с реальностью, голос лидера внезапно снизился, и слова стали неразборчивыми.

Дворяне не успели почувствовать разочарование, как весь хор начал петь в унисон. Их голоса слились воедино, создавая волны звука, которые заставляли дворян забыть, где они находятся — в церкви или уже в Раю.

Когда одна песня закончилась, началась следующая.

После трех песен хор покинул сцену, и его место занял епископ Толтай, который начал молитву вместе с дворянами.

Когда Фэн Ваншу тоже собиралась уйти, девушка с изумрудными глазами пристально посмотрела на неё.

Открытие праздника в церкви длилось всего два часа. Когда двери церкви снова открылись, началась часть праздника для всех, где священники использовали групповое заклинание благословения для простых людей.

В этом мире все говорили, что заклинание благословения приносит удачу.

Фэн Ваншу скептически относилась к этому. Это не было заклинанием молитвы, так что никакой удачи оно не приносило. В лучшем случае это было заклинание исцеления, которое лечило мелкие недуги, и люди, чувствуя себя лучше, начинали верить в удачу.

Заклинание молитвы не было тем, что давало все, о чем просишь. Все в мире имело свою цену. Если использовать заклинание молитвы, чтобы пожелать себе удачи на завтра, то послезавтра тебя ждет неудача, которую невозможно представить.

В течение всего дня Фэн Ваншу видела Толтая, но это не было хорошей новостью. Её единственный шанс снова исчез.

Фэн Ваншу не знала, стоит ли обвинять арканистов в трусости.

Солнце уже садилось, и Фэн Ваншу думала, как бы проникнуть в библиотеку, когда Толтай вручил ей приглашение.

Это было приглашение на дворянский прием, организованный по случаю праздника. Что происходило на таких приемах — интриги или настоящие поздравления — оставалось загадкой.

Но какое отношение дворянский прием имел к ней? Фэн Ваншу посмотрела на улыбающегося Толтая.

— Мое дитя, это передал мне управляющий семьи Джинкс. Думаю, твои таланты привлекли внимание дворян.

Толтай прекрасно знал все эти дворянские игры. Когда он был просто священником, его тоже приглашали.

Но Балат был всего лишь новым членом церковного хора, и среди всех возможных намерений

дворян он мог исключить только одно — брак.

Хотя идея брака казалась абсурдной, Толтай не мог представить, что член церковного хора мог предложить что-то дворянам, которые думали только о деньгах и власти.

— Я не могу отказать.

Толтай посмотрел на молодого человека с выдающейся внешностью:

— Ты еще молод, но у тебя уже есть свои мысли.

— Милосердный и великодушный Бог, благодарю вас, епископ Толтай, за ваши наставления.

Фэн Ваншу с улыбкой приняла приглашение, что означало, что она пойдет на этот прием.

Хотя она не знала, почему семья Джинкс прислала ей приглашение, но если сработает правило «скрываться на виду», возможно, среди дворян Талбана скрываются арканисты.

Соблазненная этой возможностью, Фэн Ваншу с радостью согласилась.

Когда она прибыла на место приема, к ней подошла девушка с изумрудными глазами, которую она видела в церкви.

— Слава нашему всемогущему Богу, ты действительно пришел!

Девушка чуть ли не прижалась к Фэн Ваншу.

Кто эта девушка?

Фэн Ваншу точно не знала её.

— Ах, простите...

Даже через вуаль было видно, как лицо девушки покраснело:

— Приглашение... Приглашение я попросила отца отправить вам. Я — Нила Джинкс, дочь виконта Джинкса из княжества Тансан. Очень рада познакомиться.

Нила говорила все тише и тише, пока почти не спрятала лицо в груди.

Так это она отправила ей приглашение?

Из вежливости, а также чтобы поблагодарить девушку за возможность найти скрывающихся среди дворян арканистов, Фэн Ваншу ответила:

— Очень приятно познакомиться. Меня зовут Балат.

— Я... Я узнала имя члена церковного хора. Простите за мое неуместное поведение, но я... я...

Нила запинаясь, не в силах закончить фразу.

Фэн Ваншу с недоумением смотрела на Нилу. Кто бы мог подумать, что дворянка будет заикаться.

— В любом случае, пожалуйста, идите за мной.

Нила поклонилась Фэн Ваншу и поспешно вошла в замок.

Фэн Ваншу нахмурилась, все еще не понимая, почему Нила прислала ей приглашение. Следуя за Нилой, она вошла в зал, освещенный свечами. В зале было мало людей, и Нила представила её нескольким дворянам, связанным с семьей Джинкс через браки.

Даже когда все собрались и прием начался, Фэн Ваншу не смогла обнаружить ничего необычного в Ниле. Но именно эта обыденность вызывала у неё все больше вопросов.

Каждый раз, когда она смотрела на Нилу, та краснела и выглядела все более взволнованной.

<http://bllate.org/book/16829/1548769>